

А. Г. Бобров

ВОЛШЕБНЫЙ КОРЕНЬ АЙНОВ: ИКЕМА (CYNANCHUM CAUDATUM MAXIM.)

1. Загадочная икема

В весьма содержательной монографии об айнах, написанной этнографами Ч. М. Таксами и В. Д. Косаревым, есть глава, посвященная взаимоотношениям этого народа с природой [Таксами, Косарев 1990: 163–191]. В ней, в частности, отмечается: «Айны знали многочисленные полезные свойства растений — от деревьев до грибов, лишайников и мхов. По-видимому, народная медицина, тесно связанная с собирательскими промыслами, была достаточно развитой». По мнению авторов книги, эта традиция «совершенно не изучена». В качестве примера они привели сведения об использовании айнами лекарственных растений, собранные создателем первого айноско-русского словаря Михаилом Михайловичем Добро-творским (1836–1874). Ч. М. Таксами и В. Д. Косарев пишут: «Увы, исследователь был мало знаком с ботаникой», и поэтому, считают этнографы, «записывая лечебные приемы и растительные снадобья, он зачастую не мог определить, какое растение скрывается за местным названием» [Там же: 183].

Так произошло и в случае с собранными М. М. Добротворским данными об использовании айнами корня редкого и малоизвестного растения под названием *икема*. Авторы книги полагают, что по сведениям, приведенным М. М. Добротворским, «можно только догадываться», что это было за растение. Далее Ч. М. Таксами и В. Д. Косарев рассуждают следующим образом: «Если это корень и приведена параллель с женьшенем, то речь, скорее всего, идет об элеутерококке или аралии — растениях, обладающих рядом сходных с «корнем жизни» свойств. В таком случае очень жаль, что опытный врач прошел мимо столь действенного лечебного средства, ведь элеутерококк ныне признается равноценным женьшеню. Если же это другое растение — еще более досадно...» [Там же: 183, 308]. Позже в другой работе В. Д. Косарев со ссылкой на словарь М. М. Добротворского определил икему как «растение с целебным корнем», добавив от себя: «возможно, элеутерококк» [Косарев 2004]. Растение *икема* лишь упомянуто, но оставлено без ботанической классификации также в исследовании А. С. Колосовского о применении лекарственных растений аборигенами острова Сахалин [Колосовский 1990: 137].

Ч. М. Таксами и В. Д. Косарев заблуждались, полагая, что народная медицина айнов «совершенно не изучена» и что научное название *икемы* так и осталось неизвестным исследователям. На самом деле ученые все же узнали некоторые сведения об этом загадочном растении. Действительно, оказалось, что *икема* — это «другое растение», не элеутерококк и не аралия.

2. «Magic root ikema»

Мне довелось познакомиться с *икемой* осенью 2003 г., когда я был приглашенным исследователем *Slavic Research Center* в Саппоро (о. Хоккайдо, Япония). Профессор Коити Иноуэ пригласил американского коллегу Андрея Знаменского и меня совершить в выходные дни поездку в музей народа айну в Сираой и Нибутани. На витринах в обоих музеях был представлен любопытный экспонат — корень какого-то растения с лаконичной подписью: *Magic root ikema* («Волшебный корень *икема*»). Встречаясь с айнскими

коллегами, я задавал им вопросы об этом корне (разумеется, благодаря любезному переводу профессора Коити Иноуэ). Сотрудники музеев в Сираой и Нибутани сами не могли дать исчерпывающие разъяснения, но порекомендовали обратиться к знатокам народной медицины айнов.

Наконец, в Нибутани хозяин маленькой домашней гостиницы айнский народный лекарь Каору Каидзава (Kaoru Kaizawa) показал нам нарезанные сушеные корни икемы и даже подарил несколько маленьких кусочков, а также пригласил приехать снова через неделю, чтобы попытаться найти в горах само растение. На вопрос, можно ли съесть кусочек корня, Каору Каидзава сказал: «Да, немного», и я решительно начал жевать небольшую, размером меньше монеты, сухую дольку. На обратном пути я разжевал еще один кусок корня. Ощущения были любопытные: чувство расширения тела, а на следующий день — сонливость и заторможенность, но несколько ночей после приема снились удивительно яркие и увлекательные сны.

В следующие выходные дни мы вместе с Каору Каидзава, Коити Иноуэ и Андреем Знаменским отправились на поиски растения икема. Ехали мы от Нибутани больше часа, сначала по шоссе, а потом по ведущей в горы грунтовой дороге, пока не остановились возле живописной горной речки. Справа от дороги, неподалеку от обочины, рос вьюнок с большими сердцевидными листьями. Каидзава-сан, пробравшись среди других растений, на ощупь проследил извилистый путь его стебля до земли, до самого основания. Лопатой мы по очереди стали окапывать корень, и вот он уже в руках у нашего гида. Каидзава-сан держал его бережно, словно живого, и охотно позировал перед нашими фотокамерами (рис. 1). После этого он взял нож и уверенными движениями отрезал для нас длинные боковые корни, а главный корень забрал себе, чтобы посадить в саду (см. подробнее в: [Бобров 2003: 11–13]).

Растение *икема* известно ученым еще со второй половины XIX в. Автор первого айнско-русского словаря М. М. Добротворский не привел латинского названия икемы, что неудивительно. Он был военным врачом и не имел специальной ботанической или этно-

Рис. 1. Каору Каидзава (Kaoru Kaizawa)
из Нибутани с растением икема в руках

графической подготовки. М. М. Добротворский окончил в 1865 г. Медико-хирургическую академию, получил звание лекаря и поступил на военную службу, став старшим врачом 4-го Сибирского восточного линейного батальона. Он прослужил почти семь лет на Дальнем Востоке (полтора года во Владивостоке и пять лет на Сахалине). Влажный климат привел к обострению хронического туберкулеза, которым он страдал с молодости, и весной 1872 г. он был вынужден подать в отставку в возрасте 36 лет. Все оставшееся ему немного время М. М. Добротворский посвятил научной работе, приводя в порядок свои записи и наблюдения (см.: [Тарасенко 2008: 483–494; 2010: 87–90]). В последние годы жизни, помимо айнско-русского словаря с ценными лингвистическими и этнографически-

ми приложениями [Добротворский 1875], он написал также работу, посвященную сравнению русской и айнской народной медицины [Добротворский 1874]. Скончался М. М. Добротворский в 1874 г., а подготовленный им словарь вышел посмертно год спустя.

Исследователь сообщил о растении икема весьма существенную информацию. Сведения о нем появляются у М. М. Добротворского уже в наиболее ранней публикации 1870 г.: «Более замечательные из айнских лекарств следующие: Икема — корень какого-то нагорного растения, растущего только в самой южной части острова Сахалина, — есть в полном смысле айнская панацея, вроде китайского джень-шеня или русской царь-травы. Он помогает от всех болезней, но особенно от грудных. Кроме того, он употребляется на охоте для привлечения соболей, выдр и медведей, стоит только пожевать его и выплюнуть — и делу конец: ни один зверь не уйдет, пока вы его не убьете» [Добротворский 1870: 33].

Впоследствии исследователь упоминал об икеме в других своих работах: в книге о русской и айнской народной медицине [Добротворский 1874: 30–31] и айнско-русском словаре, где в предисловии он повторил сведения об икеме из публикации 1870 г., заменив лишь выражение «делу конец» на более яркое и образное «дело в шляпе» [Добротворский 1875: 44]. В соответствующей словарной статье было сказано следующее: «Икема, С. Лекарственный корень (какого-то нагорного растения)»; далее в словаре упоминается также «Пенуп» — «Название растения» [Там же: 78 (2-я паг.); 248 (2-я паг.)] (по мнению позднейших исследователей, «пенуп» — это синоним «икемы» [Batchelor 1905: 344]).

В приложении к словарю дополнительно отмечается, что «икема — отличное лекарство от ушибов» и что «икема растет в Мауке, Кусункотане. Говорят, что она есть и по Онеаню и даже около Кусуная» [Добротворский 1875: 70–71 (3-я паг.)]. Названные поселения айнов находились в южной части острова Сахалин: Маука — это современный Холмск, а Кусункотан — современный Корсаков [Костанов 1990: 21–34]. Самая северная точка распространения икемы, отмеченная М. М. Добротворским, — это поселение Кусунай, находившееся на месте нынешнего поселка Ильинский, бывшее в конце

1850-х — начале 1870-х годов основной базой русских гидрографических и сухопутных экспедиций [Рыжков 1977: 18]. Современные исследователи отмечают, что в наши дни растение действительно произрастает только в самой южной части острова Сахалин [Баркалов, Таран 2004: 41 (карта), 50].

3. Растения рода *Cynanchum*

Научная классификация икемы была осуществлена русским ботаником Карлом Ивановичем Максимовичем (1827–1891), выдающимся исследователем флоры Дальнего Востока России, Китая, Монголии, Тибета и Японии [Грабовская-Бородина 2012: 488–506]. Как и многие десятки других растений, икема была названа в честь этого ученого: *Cynanchum caudatum Maximoviczii* (то есть ‘Цинанхум хвостатый Максимовича’) [Maximowicz 1877: 808].

Цинанхум (лат. *Cynanchum*) — это род кустарников и полукустарников. Ранее род *Cynanchum* относили к семейству ластовневых (Asclepiadaceae), которое в последнее время стали рассматривать как подсемейство ластовневых (Asclepiadoideae), входящее, в свою очередь, в более обширное семейство кутровых (Aporocynaceae) [Endress, Bruyns 2000: 1–56]. В подсемейство ластовневых входят 348 родов, включающих около 2900 видов (см.: [Asclepiadoideae]); для многих из них характерно наличие алкалоидов и гликозидов [Ping-ao, Gilbert, Stevens 1995: 189].

Один из этих родов получил таксономическое имя *Cynanchum*. Оно происходит от латинского слова *cynanche* (из греч. κυνάγχη — ангина, сопровождающаяся удушьем, букв. ‘собачье удушье’), что указывает на токсичность многих этих растений. В русской традиции растения рода цинанхум иначе называются ластовень, ластовник, ласточник, бородач. Интересно, что *Cynanchum* был предположительно (со знаком вопроса) отождествлен В. И. Далем в его Словаре живого великорусского языка в словарной статье «Тайть» с загадочным растением «тайна-трава» [Даль 1882: 386].

По данным современных авторов, род цинанхум (*Cynanchum*) включает около 200 видов растений [Ping-ao, Gilbert, Stevens 1995: 205; El-Bakry, Genady, Ghazi, Rafat 2011: 704], а по данным статьи

в *Wikipedia*, их насчитывается еще больше — около 300 видов (см.: [Cynanchum]). Произрастающие на территории Китая в диком виде растения рода *Cynanchum* были тщательно изучены и систематизированы в работе современных исследователей, которые обнаружили таковых всего 57 видов [Ping-tao, Gilbert, Stevens 1995: 205–223; раздел 18 “*Cynanchum Linnaeus*”, Sp. Pl. 1: 212. 1753. 鹅绒藤属 *e rong teng shu*]. Вида *Cynanchum caudatum* Maxim. среди них нет, вопреки встречающемуся во многих источниках и на многих сайтах утверждению, что он распространен на территории не только Японии и России, но и Китая (см., например: [Read 1946; PFAF; Ikema]). И все же икема в Китае встречается. Согласно сайту *Tropicos*, растение вида *Cynanchum caudatum* было обнаружено в июле 1907 г. в китайской провинции Хубей на высоте 2050 м [Tropicos].

Судя по всему, китайцы знали некоторые виды растений рода *Cynanchum* с глубокой древности. Знакомство с ними приписывается уже легендарному правителю Китая и культурному герою, «Божественному земледельцу» и «Царю лекарств» Шень-нуну (ок. 2800 г. до н.э.). С его именем традиция связывает написание сохранившегося до нас в первоначальном виде фармакологического сочинения о травах и лекарственных препаратах «Шэнь-нун бэнь цао цзин» (*Shěnnóng Běn Cǎo Jīng*, «Канон корней и трав Шэнь-нуну»). Современные исследователи датируют его написание значительно более поздним временем: с конца III в. до н.э. до I в. н.э. [DFMM 1998; Кобзев, Еремеев 2009: 964–965].

В древних текстах упоминается один препарат, непосредственно связанный, по мнению современных авторов, с растениями рода *Cynanchum*, — это *shōbokukō/shōmōkkō/shōmōkukō*, о котором впервые рассказал даосский ученый Тао Хун-цзин (Тао Hongjing, 456–536 гг.) в комментариях к приписываемому Шень-нуну древнему трактату. Книга Тао Хун-цзина под названием «Бэнь цао цзин цзи чжу» (*Běn Cǎo Jīng Jizhu*, «“Канон корней и трав” с собранием комментариев») не сохранилась до нашего времени, но была реконструирована по цитатам в более поздних сочинениях [Еремеев 2009: 866–867; Wang Mu 2011].

Растительный препарат *shōbokukō/shōmōkkō/shōmōkukō* упоминается в средневековых источниках не только как лекарственное средство, но и как благовоние для возжигания [Hearn 1899: 39]. В этой связи Л. Херн подчеркивает, что в буддийских церемониях значение благовоний было символическим и есть веские основания считать источник такого рода ритуалов и верований более древним, чем сам буддизм. Именно такой архаичный характер, с его точки зрения, имеет сожжение благовоний над покойным для защиты его тела и души от злых духов; крестьяне также часто сжигали благовония для избавления от духов болезней, что, по мнению исследователя, напоминает о древнем использовании ароматических благовонных растений для вызывания и изгнания духов [Ibid.: 41–42].

В буддизме существует так называемая «Нилакантха-дхарани», сутра долголетию, известная на многих языках (санскрите, тибетском, китайском, корейском, японском). Автор ее немецкого перевода отождествил упоминаемый там благовонный растительный фимиам *Shōmōkkō* не просто с корнем *Cynanchum*, а конкретно с икемой: «So nehme er Sesamöl, koche darin Shōmōkkō-Weihrauch 青木香 (aus der Wurzel der Ikema-Pflanze *Cynanchum caudatum* Maxim.)» («Пусть берет Sesamöl (Кунжутное масло) и варит там благовоние Shōmōkkō (Цинанхум)») [Die Sutra über das Dharani]. Поскольку отождествление приведено комментатором без какой-либо аргументации, нет никакой уверенности в том, что здесь речь идет действительно об икеме, а не о каком-то другом похожем растении рода *Cynanchum*.

Растительный препарат *shōbokukō/shōmōkkō/shōmōkukō* в сушеном виде сохранился до наших дней в двух старинных японских коллекциях. Маленькие, поврежденные насекомыми, потерявшие форму корня кусочки этого препарата (числом около 130) хранятся в изящной лаковой коробке VIII в. (период Нара) в Национальном музее в Токио (N-115) [Japanese laurel incense].

Еще один образец препарата из корня растения рода *Cynanchum* имеет весьма загадочную судьбу. В древней столице Японии Нара находится знаменитый храм Тодай-дзи, созданный в середине VIII в. н.э., — главный храм области Ямато, самое большое деревянное сооружение в мире. В расположенном к северо-западу от храма

здании сокровищницы Сесоин (*The Shōsōin*, 正倉院) содержится множество реликвий времен постройки храма, в том числе собрание древних лекарств. Из всех образцов такого рода, хранящихся в сокровищнице более двенадцати веков, не отождествленным до недавнего времени оставался только один. Японский исследователь С. Шибата провел в своей лаборатории исследование этого образца под номером N-93. Он пришел к заключению, что извлеченный из него эфирный гликозид является новым компонентом, следовательно, образец растения N-93 пока не может быть химически идентифицирован. Но у автора статьи не возникло никаких сомнений в том, что исследованный им образец принадлежит к роду *Cynanchum*, причем у этого вида есть толстый главный корень цилиндрической формы [Shibata 1999: 1–11].

Возможно, лекарство N-93 в древней императорской коллекции — если не сама икема, то один из ее ближайших, пока недостаточно изученных родственников. Во всяком случае на протяжении последних десятилетий уже из десяти видов растений рода *Cynanchum* исследователями были извлечены различные новые стероидные гликозиды, флавоноиды и флавоноидные гликозиды (*C. acutum*, *amplexicaule*, *aphyllum*, *ascyriifolium*, *atratum*, *auriculatum*, *caudatum*, *forrestii*, *inamoenum*, *paniculatum*). Скорее всего, в будущем этот список еще будет пополняться, и образцы N-93 из сокровищницы Сесоин в Нара и N-115 из Национального музея в Токио смогут получить точную ботаническую идентификацию.

В традиционной китайской медицине корни растений рода *Cynanchum* известны под названиями *Baiqian*, *Baiwai*. Они применяются главным образом при воспалении легких и бронхите, устраняют мокроту и облегчают кашель, используются для лечения лихорадки, а также для направления энергии *ци* вниз. В современной медицине при помощи выделенных из них стероидных гликозидов и алкалоидов лечат целый букет болезней (вплоть до рака).

4. Вид *Cynanchum caudatum* Maxim.

Икема (*Cynanchum caudatum* (Miq.) Maxim.), цинанхум хвостатый, ластовень хвостатый — это многолетняя травянистая лиа-

на. Образцы ее можно увидеть в Главном ботаническом саду РАН в Москве: живые растения были собраны в 1953 г. близ Южно-Сахалинска на склоне, поросшем кустарником. Vegetирует цинанхум хвостатый с мая по середину октября, цветет с июня в течение одного-полутора месяцев; размножение семенное; приносит семена в сентябре-октябре. Цветение и плодоношение не обильные, не ежегодные. При подзимнем посеве всходы появляются в мае [ИРПФ СССР 1979: 35]. Высота растения, согласно статье в японской *Wikipedia*, достигает 5 метров (см.: [Кема]). Географическое распространение икемы весьма ограничено: в природе растение встречается лишь на Дальнем Востоке России, в Японии и Китае.

Район наибольшего распространения растения икема в природных условиях удивительным образом совпадает с территорией расселения айнов в прошлом: на южной оконечности острова Сахалин, Курильских островах и севере Японии, особенно на острове Хоккайдо. Использование икемы в народной медицине айнов было подробно изучено английским миссионером Джоном Бачелором (1854–1944), который с 1877 г. жил на острове Хоккайдо и посвятил многие годы исследованию языка и культуры местного населения. Он отметил следующее: *икема* — это растение *Synanchum caudatum*, Maxim.; синоним слова *икема* — *пенуп* (*penup*). Корень икемы используется как в пище, так и в медицине. Он применяется при лечении любых болезней, особенно для лечения оспы. Использование густого отвара, как говорят, предотвращает нагноение ран. Утверждают, что наполовину приготовленные корни имеют токсичный эффект и вызывают полную потерю контроля над членами и онемение кожи. Корень высушивается и запасается для будущего использования, однако иногда готовится свежий, и, как говорят, в жареном или вареном виде имеет очень сладкий аромат. Во время эпидемий сырой корень жуют, его сок выдувается изо рта на больного, иногда повсюду внутри жилища и через дверь и окна, а иногда вокруг дома и даже целых деревень. Икема, используемая подобным образом, должна действовать как своего рода колдовство, изгоняющее духа болезни. Те, кто используют растение таким образом, обычно сами одурманиваются им. Также говорят, что икема очень

эффективна как противоядие при отравлениях. В пищу это растение используется очень осторожно и тщательно готовится [Batchelor, Miyabe 1893: 208, 225].

В другой работе, в книге «Айны и их фольклор», Дж. Бачелор отметил, что запах икемы настолько мощен и болезни настолько не переносят его, что «сбегают» в более чистую и благоприятную атмосферу [Batchelor 1901: 106–107]. Наконец, в айнско-англо-японском словаре Дж. Бачелор в основном повторил сведения из исследования о растениях [Batchelor 1905: 166], добавив лишь информацию о том, что пенуп (икему) клали в подушки в качестве оберега от болезней [Ibid.: 344].

Айнское название *икема* может быть интерпретировано и переведено приблизительно как ‘ноги Бога’ (= *kamuike ma*). Корень икемы (видимо, мощные боковые корни представляют собой его «ноги») является основным растительным энтеогеном айнов, оказывающим воздействие на мир духов; с ним связано множество поверий и представлений. Его не только жуют или съедают в свежем либо сушеном виде, но также отваривают, жарят, настаивают на водке *шечу*, носят с собой как амулет-оберег, в том числе на шнурке или на нитке в виде украшения, или в кошельке либо в бумажнике, чтобы там никогда не переводились деньги [The Ainu Times 2001: 6–9].

5. Жевание корня икемы

Одним из наиболее эффективных способов использования корня икемы в народной традиции айнов было его жевание. Корень икемы разжевывался охотником во время промысла соболей, выдр и медведей, а также птиц, благодаря чему в его восприятии движения добычи как бы «замедлялись», она «замирала» и не могла ускользнуть от него, то есть субъективно изменялось течение и восприятие времени. Разжеванный корень полагалось не проглатывать, а выплевывать [Добротворский 1875: 44; Bisset 1976: 87–124]. Очевидно, выделявшийся при жевании корня икемы растительный сок оказывал психоактивное воздействие, менял сознание употреблявших его охотников.

Жевание корня икемы используется также в айнской народной медицине для изгнания злых духов, божеств той или иной болезни, результатом чего являлось прямое целебное действие — улучшение психосоматического состояния больного. Айнские шаманы считали жевание корня этого растения настолько эффективным, а саму икему — настолько могущественной, что если ее сок выдувался из рта на больного или на зараженную территорию, то она могла отгонять прочь духа оспы по имени Пайока Камуй (*Paуoka Kamuy*) [Walker 1999: 121–160], который мог принимать разные виды и был одним из наиболее опасных и почитаемых божеств [Walker 2001: 198]. Жевание икемы применялось не только во время эпидемий оспы, но и при болезни живота, именуемой айнами *хониhi арака* (*honihi araka*) [Ohnuki-Tierney 1981: 190]. Шаман или знахарь, разжевывающий корень икемы и глотающий ее сок, сам оказывался в одурманенном состоянии [Batchelor, Miyabe 1893: 208].

Суммируя известные по литературе области применения корня икемы в народной медицине, можно сказать, что он использовался для лечения головной и зубной боли, от опухолей, от боли в животе, для промывания и заживления ран, при эпидемиях оспы, заболеваниях глаз, авитаминозе (болезни бери-бери), болезнях старческого возраста, отеках, цистите, пиелите, гастрите, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, при грудных болезнях и кровохаркании, а также как кардиотоническое и мочегонное средство, противоядие и т. д., но в больших количествах, при передозировке он, по мнению самих носителей традиции, может быть очень опасен, вызывать острое отравление и паралич [Добротворский 1875: 44; Batchelor, Miyabe 1893: 208; Ohnuki-Tierney 1981: 190; Лавренова, Лавренов 1997: 459; Lee et al. 2000: 480–482].

6. Химический состав икемы и ее воздействие на организм человека

Изучение медицинского использования корня икемы во второй половине XX в. продолжалось уже с использованием новейших методов спектрографического и биохимического анализа. Японский ученый Х. Мицухаси с коллегами на протяжении нескольких деся-

тилетий проводил фитохимические исследования многих растений, которые использовались в народной медицине айнов, в том числе и корней икемы [Mitsuhashi, Shimizu 1960: 313–317; Wada, Hayashi, Mitsuhashi 1982: 350–354]. Ими было показано, что загадочное лекарство из корней *Cynanchum caudatum*, порой почитавшееся айнами в качестве бога и использовавшееся против злых духов, имело весьма интересные фармакологические свойства. Проведенный Х. Мицухаси и его коллегами химический анализ показал, что растение содержит сложное сочетание гликозидов, из которых было выделено около 20 видов новых стероидных агликонов [Mitsuhashi 1976: 209–217].

Следует отметить, что агликоны (не содержащая углеводов часть молекулы гликозидов и других углеводсодержащих соединений) часто определяют характер биологической активности всего соединения. Впоследствии спектроскопические и биохимические исследования корней икемы получили широкое распространение; из них были извлечены многочисленные новые виды стероидных гликозидов [Warashina, Noro 1995a: 199–204; 1995b: 977–982; 1995c: 1734–1737; 1996: 358–363; 1997: 917–923; Ahmad, Basha 2006: 3006].

Многие стероидные соединения растений напоминают стероидные гормоны, регулирующие процессы жизнедеятельности у животных и человека. С их помощью удастся оптимизировать обменные процессы в организме на наиболее тонком материальном уровне. Вообще в последние десятилетия возрастает интерес к стероидным гликозидам «как веществам, обладающим широким спектром биологического действия на живые организмы. У этих соединений была обнаружена способность тормозить рост некоторых форм злокачественных образований; снижать уровень холестерина в крови и стимулировать овуляторные процессы у животных, а также антигрибная, антимикробная и антивирусная активность. Стероидные гликозиды оказались эффективными при лечении ревматизма, бронхиальной астмы, гемолитической анемии, гемодиализа» [Васильева, Пасешниченко 2000: 153–154].

Кроме гликозидов, из корней икемы получены также новые виды стероидных алкалоидов: *gagamine*, *gagaminine 1* и *gagaminin 2*, ко-

торые имеют кардиотоническое действие, избавляют от преждевременного сокращения желудочков и способствуют улучшению функции сердца [Lee et al. 2000: 480–482].

7. Обсуждение и выводы

Современные методы исследования показывают, что корень икемы содержит стероидные гликозиды и алколоиды, благотворно влияющие на организм человека и помогающие при лечении многих болезней. Оказывается, что отобранные народной медициной на протяжении многих веков и даже тысячелетий лекарственные растения и способы их употребления — это не суеверие диких необразованных племен, а бесценный опыт поколений, который необходимо знать и использовать. Подобно своему знаменитому дальневосточному собрату-женьшеню, айнская икема может принести пользу и исцеление многим людям.

Надо подчеркнуть, что икема встречается на территории России, Японии и Китая, но получила распространение и популярность главным образом в районах исторического расселения айнов. Приведенные в данной статье сведения не претендуют на полноту, но даже в таком объеме позволяют судить об исключительном значении икемы в народной айнской традиции и ее существенном медицинском потенциале.

Остается еще много «белых пятен» в истории бытования икемы, особенно в древности. Были ли с ней знакомы китайские медики? Заимствовали ли японцы у айнов использование икемы? Имеют ли отношение к икеме растительные препараты из старинных японских императорских коллекций? На чем основан эффект «замедления времени» у охотников и эффект «одурманивания» у шаманов и знахарей? Эти и многие другие вопросы пока остаются без ответа. Изучение волшебного корня икемы во всех возможных аспектах — этнографическом, историко-культурном, ботаническом, биохимическом, медицинском — несомненно, должно быть продолжено.

Библиография

Баркалов, Таран 2004 — *Баркалов В. Ю., Таран А. А.* Список видов сосудистых растений острова Сахалин // Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного Сахалинского проекта). Владивосток, 2004. Ч. 1.

Бобров 2003 — *Бобров А. Г.* Поиски растительного энтеогена в свободное от работы время // Slavic Research Center News (Annual Newsletter of the Slavic Research Center, Hokkaido University, [Sapporo, Japan]). 2003, December. № 11. P. 11–13.

Васильева, Пасешниченко 2000 — *Васильева И. С., Пасешниченко В. А.* Стероидные гликозиды растений и культуры клеток диоскореи, их метаболизм и биологическая активность // Успехи биологической химии. 2000. Т. 40.

Грабовская-Бородина 2012 — *Грабовская-Бородина А. Е.* Русский ботаник Карл Иванович Максимович в Японии: Японская гербарная коллекция в Санкт-Петербурге (Гербарий Ботанического института РАН) // Санкт-Петербург — Япония: XVIII–XXI вв. СПб.: Европейский Дом, 2012. С. 488–506. (Сер. «Санкт-Петербург и мир».)

Даль 1882 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.; СПб., 1882. Т. 4.

Добротворский 1870 — *Добротворский М. М.* Южная часть острова Сахалина (Извлечено из военно-медицинского отчета доктора Добротворского за 1868 г.) // Известия Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1870. Т. 1. № 2–3.

Добротворский 1874 — *Добротворский М. М.* Русская простонародная медицина сравнительно с народной медициной сахалинских айнов. Казань: Университетская типография, 1874.

Добротворский 1875 — *Добротворский М. М.* Айнско-русский словарь. Казань, 1875.

Еремеев 2009 — *Еремеев В. Е.* Тао Хун-цзин // Духовная культура Китая: Энциклопедия. М., 2009. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. С. 866–867.

ИРПФ СССР 1979 — Интродукция растений природной флоры СССР: Справочник / АН СССР, Главный Ботанический сад. М.: Наука, 1979.

Кобзев, Еремеев 2009 — *Кобзев А. И., Еремеев В. Е.* «Шэнь-нун бэнь цао цзин» // Духовная культура Китая: Энциклопедия. М., 2009. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. С. 964–965.

Колосовский 2004 — *Колосовский А. С.* Применение лекарственных растений аборигенами о. Сахалина // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1990. Вып. 4.

Косарев 2004 — *Косарев В. Д.* Приложение: Айнско-русский словарь по Брониславу Пилсудскому. Сахалинский диалект. Около 6000 слов и выражений // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского (при Сахалинском музее). Южно-Сахалинск, 2004. Вып. 7. С. 207–447.

Костанов 1990 — *Костанов А. И.* Страницы истории города Холмска. Южно-Сахалинск, 1990.

Лавренова, Лавренов 1997 — *Лавренова Г. В., Лавренов В. К.* Энциклопедия лекарственных растений. Донецк: Донеччина, 1997. Т. 1.

Рыжков 1977 — *Рыжков А.* Памятники и памятные места Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1977.

Таксами, Косарев 1990 — *Таксами Ч. М., Косарев В. Д.* Кто вы, айны? М., 1990.

Тарасенко 2008 — *Тарасенко Д. Б.* К истории изучения народной медицины в России (М. М. Добротворский и Н. В. Кирилов) // Научные труды Дальрыбвтуза. Владивосток, 2008. Вып. 20. С. 483–494.

Тарасенко 2010 — *Тарасенко Д. Б.* М. М. Добротворский и Н. В. Кирилов как исследователи народной медицины // Тихоокеанский медицинский журнал. 2010. № 4. С. 87–90.

Ahmad, Basha 2006 — *Ahmad V. U., Basha A.* Cynanchum Caudatum Saponin 14 // Spectroscopic Data of Steroid Glycosides: Pregnanes, Androstanes, and Miscellaneous. 2006. Vol. 5.

Asclepiadoideae — Asclepiadoideae [E-source] // Wikipedia: [E-Encyclopedia] [English version]. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Asclepiadoideae>.

Batchelor 1901 — *Batchelor J.* The Ainu and Their Folk-Lore. L., 1901.

Batchelor 1905 — *Batchelor J.* An Ainu-English-Japanese dictionary: (including a grammar of the Ainu language). L.: K. Paul, Trench, Trübner, co., 1905.

Batchelor, Miyabe 1893 — *Batchelor J., Miyabe K.* Ainu Economic Plants // Transactions of the Asiatic Society of Japan. 1893. Vol. 21. P. 198–240.

Bisset 1976 — *Bisset N. G.* Hunting poisons of the North Pacific Region // Lloydia. 1976, Mar–Jun. № 39 (2–3). P. 87–124.

Cynanchum — Cynanchum [E-source] // Wikipedia: [E-Encyclopedia] [English version]. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Cynanchum>.

DFMM 1998 — The Divine Farmers Materia Medica: A Translation of the Shen Nong Ben Cao Jing / By Shouzhong Yang. Blue Poppy Press, 1998.

Die Sutra über das Dharani — Die Sutra über das Dharani der grenzenlosen, vollkommenen, uneingeschränkten Barmherzigkeit des Bodhisattva Avalokiteshvara mit den tausend Händen und tausend Augen — das Nīlakantha-Dhāraṇī [E-source] // Naver [Blog] [2010.10.09]. URL: <http://blog.naver.com/dis030/140116037980>.

El-Bakry, Genady, Ghazi, Rafat 2011 — *El-Bakry A. A., Genady E., Ghazi M., Rafat S. A.* Regeneration, Cardenolide and Flavonoid Production from In Vitro Cultures of *Cynanchum acutum* L. (Asclepiadaceae) // Australian Journal of Basic and Applied Sciences. 2011. Vol. 5 (6). P. 704–717.

Endress, Bruyns 2000 — *Endress M. E., Bruyns P. V.* A revised classification of the Apocynaceae s. I // Botanical Review. 2000. Vol. 66. P. 1–56.

Hearn 1899 — *Hearn L.* In Ghostly Japan. Boston, 1899.

Ikema — イケマ [e-source] // Wikipedia: [E-Encyclopedia] [Japanese version]. URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/%E3%82%A4%E3%82%B1%E3%83%9E>.

Japanese laurel incense — Japanese laurel incense: Lacquered leather box with silver painting of flower plants: N-115 [E-source] // E-Museum: National Treasures & Important Cultural Properties of National Museums, Japan: [Website]. URL: http://www.emuseum.jp/detail/100692/000/000?mode=detail&d_lang=en&s_lang=en&class=&title=&c_e=®ion=&era=¢ury=&cptype=&owner=&pos=913&num=7.

Lee et al. 2000 — *Lee D. U., Kang S. I., Yoon S. H., Budesinsky M., Kasal A., Mayer K. K., Wiegrebe W.* A new steroidal alkaloid from the roots of *Cynanchum caudatum* // Planta Medica. 2000, June. Vol. 66. Issue 5. P. 480–482.

Maximowicz 1877 — *Maximowicz C. J.* Asclepiadeae // Mélanges Biologiques tirés du Bulletin Physico-Mathématique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. 1877. Vol. 9. P. 773–823.

Mitsuhashi 1976 — *Mitsuhashi H.* Medicinal plants of the Ainu // Economic Botany. 1976, July–September. Vol. 30. № 3. P. 209–217.

Mitsuhashi, Shimizu 1960 — *Mitsuhashi H., Shimizu Y.* Studies on the constituents of Asclepiadaceae plants, II. On the structure of cynanchogenin from *Cynanchum caudatum* Max. // Chemical Pharmaceutical Bulletin. 1960. Vol. 8. P. 313–317.

Ohnuki-Tierney 1981 — *Ohnuki-Tierney E.* Illness and healing among the Sakhalin Ainu: a symbolic interpretation. Cambridge University Press, 1981.

PFAF — *Cynanchum caudatum* [E-source] // Plants for a Future: A resource and information centre for edible and otherwise useful plants: [Website]. URL: <http://www.pfaf.org/user/Plant.aspx?LatinName=Cynanchum+caudatum>.

Ping-tao, Gilbert, Stevens 1995 — *Ping-tao L., Gilbert M. G., Stevens W. D.* Asclepiadaceae // *Flora of China*. 1995. Vol. 16. P. 189–270.

Read 1946 — *Read B. E.* Famine foods listed in the Chiu huang pen ts'ao [of Ting Wang Chou]: giving their identity, nutritional values and notes on their preparation. Shanghai, China: Henry Lester Institute of Medical Research, 1946.

Shibata 1999 — *Shibata S.* Chemical Identification of the Old Drugs Stored in Shosoin, the Imperial Store House, an Unidentified Drug Specimen, N-93, in Shosoin // *Advances in Plant Glycosides, Chemistry and Biology*. Proceedings of the International Symposium on Plant Glycosides, August 12–15, 1997, Kunming, China / Ed. by Chong-Ren Yang, Osamu Tanaka. Amsterdam, 1999. P. 1–11. (Studies in Plant Science. 6.)

The Ainu Times 2001 — *The Ainu Times*. 2001, Sept. 20th. № 19. P. 6–9. (На япон. яз.)

Tropicos — *Cynanchum caudatum* [E-source] // Tropicos: Missouri Botanical Garden electronic databases: [Website]. URL: <http://www.tropicos.org/Name/2608552>.

Wada, Hayashi, Mitsunashi 1982 — *Wada K., Hayashi K., Mitsunashi H.* Studies on the constituents of Asclepiadaceae plants, I. Two new oligoglycosides, cynanchoside C2 and cynanchoside C1, from *Cynanchum caudatum* Max. // *Chemical Pharmaceutical Bulletin*. 1982. Vol. 30. P. 350–354.

Walker 1999 — *Walker B. L.* The Early Modern Japanese State and Ainu Vaccinations: Redefining the Body Politic 1799–1868 // *Past & Present*. 1999, May. № 163. P. 121–160.

Walker 2001 — *Walker B. L.* The conquest of Ainu lands: Ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. Berkeley: University of California Press, 2001.

Wang Mu 2011 — *Wang Mu.* Foundations of Internal Alchemy. The Taoist Practice of Neidan / Edited and translated by Fabrizio Pregadio. Golden Elixir Press, 2011.

Warashina, Noro 1995a — *Warashina T., Noro T.* Steroidal glycosides from *Cynanchum caudatum* // *Phytochemistry*. 1995. Vol. 39. P. 199–204.

Warashina, Noro 1995b — *Warashina T., Noro T.* Steroidal glycosides from the roots of *Cynanchum caudatum* M. I // *Chemical Pharmaceutical Bulletin*. 1995. Vol. 43. P. 977–982.

Warashina, Noro 1995c — *Warashina T., Noro T.* Steroidal glycosides from roots of *Cynanchum caudatum* M. II // *Chemical Pharmaceutical Bulletin*. 1995. Vol. 43. P. 1734–1737.

Warashina, Noro 1996 — *Warashina T., Noro T.* Steroidal glycosides from roots of *Cynanchum caudatum* M. III // *Chemical Pharmaceutical Bulletin*. 1996. Vol. 44. P. 358–363.

Warashina, Noro 1997 — *Warashina T., Noro T.* Steroidal glycosides from roots of *Cynanchum caudatum* // *Phytochemistry*. 1997. Vol. 44. P. 917–923.